

Глава 11. Правила санатория 11

Всё-таки этот инстанс был из разряда «ветеран ведёт новичков»: половина игроков — новички, так что ни сама миссия, ни босс не могли быть чересчур изощрённо сложными.

Поэтому даже версия Сюй Тин на максималках не устроит внезапного «удара в спину».

Они старались идти неслышно, но шаг ускорили, и вскоре уже стояли у лифта.

Палаты №13 и №12 находились на десятом этаже, и стоило подойти к двери лифта, сразу стало понятно, откуда здесь свет.

Сбоку от лифта горела лампочка тёплого, оранжево-жёлтого цвета. Она была не голой, а закрыта цилиндрическим плафоном, направляющим луч в коридор. Свет не был сильно сфокусирован, поэтому освещение казалось особенно мрачным и зловещим.

Лу Хуэй поднял руку и нажал на треугольную кнопку вызова наверх, при этом пробормотал:

— Ладно, не буду произносить банальное «все готовы?».

Режем узел одним махом.

Никакой воды, никаких лишних слов.

Судя по всему, лифт изначально стоял на десятом этаже. Стоило Лу Хуэю закончить фразу, как лифт издал характерное «дзинь», и двери тут же распахнулись.

Скрипящий, старый механизм. Кабина оказалась вовсе не панорамной — прямоугольная коробка, стены обшиты деревянными панелями, затхлая и давящая атмосфера. И запах внутри был тошнотворный.

Дерево было словно покрыто плесенью, а может, просто грязное от многолетнего неубранного использования. Хотя, разумеется, у любого нормального человека в такой ситуации первым возникнет вопрос: а не кровь ли это?

В любом случае, первым в кабину вошёл Лу Хуэй.

Вторым — Мин Чжаолинь.

Яо Хаохао и И Аньнань тоже не колебались и последовали за ними. Как только все оказались внутри, Лу Хуэй начал осматривать панель управления.

На ней — кнопки только с 1 по 10 этаж. Хотя было очевидно, что здание выше, лифт туда не поднимался.

И днём, и ночью — без изменений.

Да и обстановка в самом лифте ничем не отличалась, ни в дневное, ни в ночное время.

Это точно был не лифт из лечебного учреждения. Больше походил на лифт в каком-нибудь облезлом жилом доме старой постройки.

Мин Чжаолинь протянул руку к панели. Рука Лу Хуэя находилась рядом, и в движении пальцы Мин Чжаолиня нечаянно коснулись подушечек его пальцев и основания ладони.

Тёплые, но с лёгкой прохладцей... не совсем такие, какие бывают у здорового мужчины.

Мин Чжаолинь, чуть прищурившись, нажал кнопку «4».

Лу Хуэй слегка удивился, но не возразил. У него самого не было чёткого плана, он просто хотел посмотреть, что произойдёт, если они воспользуются этим лифтом.

Двери медленно закрылись. На внутренней стороне створок всё ещё была приклеена розовая памятка:

[Лифт прекращает работу в 19:00 и возобновляет движение в 07:00. Пожалуйста, не пользуйтесь лифтом вне рабочего времени! В случае непреднамеренного использования немедленно нажмите красную кнопку аварийной связи и ожидайте помощи!]

Когда двери полностью сомкнулись, свет в кабине стал тусклее, а белое освещение придало сцене атмосферу из хоррор-фильма.

— Этот лифт... разве он не слишком маленький? — заметила Яо Хаохао, прищурившись.

Она посмотрела на табличку под экраном с цифровым дисплеем:

[Максимум 13 человек или 1000 кг]

Голос у неё стал глухим:

— Этот лифт явно не рассчитан на тринадцать человек.

Лу Хуэй следил за тем, как на табло красное «10» сменилось на «9», затем скользнул взглядом вниз на красную кнопку сигнализации под табличкой о предельной нагрузке. Усмехнулся и лениво произнёс:

— А кто сказал, что наверху лифта никто не спит?

Слово спит он произнёс с особым акцентом, в его словах явно чувствовался подтекст.

Яо Хаохао, человек опытный в триллерах и детективах, сразу вся похолодела. По спине пробежал холодок, затылок заныл, кожа на голове напряглась.

Инстинкт подсказывал: не смотри вверх. Но всё тело жгло желанием проверить, а вдруг и правда там кто-то... лежит? В голове уже начали прокручиваться кадры всех фильмов ужасов, что она когда-либо видела.

Сжав брови, она ещё раз взглянула на Лу Хуэя.

Этот новичок... с ним точно что-то не так.

Мин Чжаолинь, который уже догадался, что задумал Лу Хуэй, стоял, скрестив руки, прислонившись к деревянной стене. На вид равнодушный, но в глубине глаз плясал интерес.

Он хотел увидеть, на что тот способен.

И Аньнань, сжавшись за спиной Яо Хаохао, шёпотом спросила:

— Может, мне сейчас включить способность? Я могу.

— Подожди. — Лу Хуэй слегка повернул голову. — Будь наготове. Как скажу — сразу активируй.

И Аньнань уже инстинктивно начала воспринимать Лу Хуэя как лидера:

— Хорошо.

Разговор занял несколько секунд. Лифт же двигался медленно — на этаж уходило около

двадцати секунд. Сейчас они только достигли пятого.

До четвёртого оставалось совсем немного.

Четверо затаили дыхание. Даже Мин Чжаолинь напрягся.

Прошло двадцать секунд и вместе с этим стих скрип лифта.

Лу Хуэй молча выдвинул стержень от авторучки, сжав его в руке, готовясь к атаке.

Но вопреки ожиданиям, дверь не раскрылась со зловещим «дзинь» и не возникло никакого «страшного вблизи».

Прошла целая минута полной тишины и вдруг лифт вновь резко рванулся в движение!

Но на этот раз не плавно, а так, будто оборвался трос — кабина полетела вниз с дикой скоростью! Лу Хуэй даже оторвался от пола, если бы не Мин Чжаолинь, который, успев удержаться, резко схватил его за грудки и вжал в деревянную стену, тот бы с разбега впечатался в потолок.

Второй рукой Мин Чжаолинь метнул два гвоздя — откуда только достал — и прикрепил одежду Яо Хаохао и И Аньнань к противоположной стенке, чтобы те тоже не впечатались головой в потолок.

Сердце Лу Хуэя подскочило к горлу, но потом снова опустилось. Он понял, что Мин Чжаолинь сумел устоять на ногах лишь потому, что в последний момент зафиксировал себя ручкой, вонзив её рядом с головой — оттолкнулся и получил нужную опору.

Но Лу Хуэй повернул голову не для того, чтобы полюбоваться на «трюк», а, чтобы взглянуть на табло.

Красный дисплей мигал, цифры сменялись с такой скоростью, что от этого буквально резало глаза.

Обычному человеку уловить такие смены — невозможно. Но у Лу Хуэя зрение было отличное, динамическое восприятие — на высоте. Он отчётливо видел цифры:

«-1»

«-2»

«-3»

...

«-18»!

Это падение длилось всего несколько секунд, Яо Хаохао и И Аньнань даже не успели понять, что происходит, как...

— БУМ —

Кабина с грохотом врезалась в пол!

Лифт содрогнулся, стены задрожали, казалось, ещё чуть-чуть, и всё развалится.

На самом деле, в нормальном лифте при падении люди не отрываются от пола, но это был не просто лифт, а аномалия. Очевидно, инстанс переключился в фазу «паранормального».

Возможно, это и была причина, почему в правилах указывалось не пользоваться лифтом ночью. Или же это была прелюдия к новому испытанию...

Мин Чжаолинь, хоть и не всемогущ, но даже он на мгновение пошатнулся. Его пальцы ослабли и Лу Хуэй, потеряв опору, навалился на него всем телом.

Лу Хуэй не знал, радоваться ему или нет, что Мин Чжаолинь, видимо, питал к нему сильный интерес и не сразу его оттолкнул. Он даже приобнял его за талию, защищая от удара.

Только вот насладиться этим Лу Хуэй не успел. Его тело уже покрыла мелкая сыпь из мурашек, и не из-за романтики, а от жуткого предчувствия.

Он тут же повернул голову к дверям лифта, но те не открылись сразу после падения.

Лифт оказался на удивление крепким, после такого падения верхний свет всё ещё горел, да ещё и безо всяких повреждений.

Яо Хаохао и И Аньнань, держась друг за друга, чудом не разбились при падении, хотя и грохнулись на пол.

Казалось, этот лифт обладает неким разумом — он ждал, пока все придут в себя, встанут на ноги и сосредоточатся, прежде чем перейти к следующему действию.

Когда Яо Хаохао и И Аньнань поднялись, Мин Чжаолинь тоже отпустил Лу Хуэя.

Прозвучал знакомый звук: «Дзинь».

Неизвестно, показалось ли это Лу Хуэю, но ему почему-то почудилось, что это «дзинь» звучит не как сигнал открытия дверей, а скорее, как предупреждение... будто какой-то хищник получил разрешение на обед.

Алое, до боли яркое «-18» светилось рядом с дверьми, как мигающий маяк опасности.

Двери лифта начали медленно открываться. Но стоило между ними появиться щели, в неё тут же просунулась чья-то рука, вцепилась в дверь и резко потянула!

То была бледная, неестественно крупная, отёкшая рука с не слишком длинными, но острыми ногтями. Вены вздулись, от напряжения тыльная сторона ладони покрылась сетью жил, было видно, как сильно она давит.

— Непослушный пациент...

Хриплый, искажённый голос донёсся из-за двери. Первая фраза прозвучала глухо и затянато, но в следующую секунду в щель лифта метнулась кроваво-прожилковая глазница с тёмно-серым зрачком и тут же голос сорвавшись на истерику, зазвучал визгливо и безумно:

— Уничтожить—□

В тот же миг Лу Хуэй громко крикнул:

— Открывай!

Как только его голос затих, лифт резко содрогнулся: та рука с хрустом отогнула одну створку двери, деформировав металл, и тут же вторая вцепилась в противоположную сторону. С усилием, рывком обе створки были раздвинуты вручную!

Не раздумывая ни секунды, Лу Хуэй вдавил красную кнопку аварийного вызова.

Он не знал, сработает ли она, но попробовать стоило.

В тот момент, когда его палец нажал на кнопку, он ощутил, как что-то прошлось вдоль его спины, почти коснувшись поясницы и в следующее мгновение Мин Чжаолинь ринулся к выходу.

Сильный порыв ветра и глухой удар. Все резко сосредоточили взгляд.

Мин Чжаолинь обеими руками сжимал изогнутую арматуру, с силой вонзая её в нечто, что скрывалось во тьме у дверей. Но освещение было слишком тусклым, а тело Мин Чжаолиня заслоняло обзор, потому разглядеть, кого он бил, было невозможно.

Но силуэт — человеческий.

Лу Хуэй мгновенно оценил ситуацию.

Это был человек.

И этот человек... отбил атаку Мин Чжаолиня!

Он схватил арматуру, зажатую в руках Мин Чжаолиня, и удерживал её, хоть и с трудом, благодаря тому, что сам Мин Чжаолинь был очень силен, схватка на мгновение застыла.

Лу Хуэй рванулся на помощь, метнулся рукой к поясу, но нащупал лишь пустоту.

Он понял, что произошло:

«.....»

Оказывается, арматуру, которую Мин Чжаолинь сейчас использует, тот вытащил из груды обломков, где Лу Хуэй её заранее припрятал!

Вероятно, когда Мин Чжаолинь его обнимал, не заметил арматуры — значит, он услышал звук, когда Лу Хуэй перекидывал её, или же просто краем глаза увидел.

Но...

Зачем забирать его оружие?!

Сам не мог взять?!

Теперь ведь даже помочь нечем!

Впрочем... помощь и не потребовалась.

Из динамика в лифте вдруг зашипел треск — сжжжт — сжжжт, и фигура перед Мин Чжаолинем заметно дёрнулась, словно её пронзило током, силы резко поубавилось.

И тут же зазвучал голос Сюй Тин:

— Алло? Кто-то случайно воспользовался лифтом?

Голос звучал с лёгким волнением. А в это время противник Мин Чжаолиня взвизгнул, как дикий зверь, будто испугался, отпустил арматуру, схватился за голову и в неестественной, вывернутой позе молниеносно умчался прочь.

Мин Чжаолинь успел только провести рукой по его плечу.

— ... Да. — спокойно ответил Лу Хуэй. — Мы случайно вызвали лифт.

— Доктор Цзюнь?! — удивлённо отозвалась Сюй Тин. — Не волнуйтесь! Господин Мин с вами? Я иду к вам, ни в коем случае не выходите из лифта!

Мин Чжаолинь стоял, упершись одной ногой в самый край лифта, прямо на границе снаружи. Услышав это, он чуть приподнял бровь и скользнул взглядом по Лу Хуэю, глаза его блеснули двусмысленностью.

Лу Хуэй помолчал пару секунд, потом принял решение:

— Хорошо, мы поняли. Останемся в лифте и подождём вас.

Он добавил:

— С нами также доктор Яо из палаты №6 и мисс И.

Сейчас не время испытывать правила. Если прямо сказать, что они уже вышли из лифта, или действительно попытаться это сделать, могут быть серьёзные последствия.

А если его догадки верны, сперва нужно разобраться с текущими вопросами.

Увидев, что решение принято, Мин Чжаолинь вернулся в кабину и, с лёгким разочарованием в голосе, кинул предмет, который держал в руке, прямо Лу Хуэю:

— На, подарок.

Он сделал жест, указывая на изогнутую арматуру в форме семёрки.

Лу Хуэй: «.....»

А затем с искренней серьёзностью сказал:

— Я бы предпочёл ту арматуру, что у тебя в руках.

Мин Чжаолин уже засунул её за пояс и прикрыл полую рубашки:

— Не пойдёт. В моих руках пользы от неё куда больше.

Яо Хаохао не удержалась:

— ...Наверху ещё куча арматуры валяется.

Мин Чжаолин приподнял бровь, глянув на неё. Взгляд скользнул к металлической пластине, сжатой в её руке и выражение лица немного смягчилось.

Всё-таки у «Цзюнь Чаомяня» глаз на людей поставлен верно.

Поэтому Мин Чжаолин даже чуть подробнее пояснил:

— Только такая форма подойдёт. Слишком изогнутая — неудобно. Слишком прямая — можно, конечно, тоже убивать, но это сложнее и зависит от условий, а вот форма в виде «семёрки» — совсем другое дело.

Он сделал пару жестов в воздухе:

— Как коса — горизонтальный взмах прямо по шее, вертикальный — насквозь в голову. Даже для ударов в спину — намного удобнее, чем любая другая.

Улыбнувшись, он взглянул на Лу Хуэя:

— Мой А-Мань такой заботливый. Специально выбрал мне самое удобное оружие.

Лу Хуэй, сжав в руке полученный «подарок» - пластину, без эмоций покосился на него, а потом опустил взгляд и внимательно посмотрел на то, что ему вручили.

Табличка, сорванная с того NPC:

[444 Психиатрическая больница — заведующий врач: Цзюнь Чаомань]

<http://bllate.org/book/12898/1133605>